

У Ян поднял правую руку вверх, давая знак всем остановиться.

— Уже поздняя ночь, дальше идти нельзя, возвращаемся в племя.

Голос У Яна прозвучал в ушах всех присутствующих. Шуй И, который стоял рядом, держа в руках костяные таблички и что-то бормоча, тут же открыл притворно закрытые глаза.

— Возвращаемся в племя, держите свои вещи при себе и будьте внимательны к окружению!

Гунъян Ле кивнул У Яну, понимая его опасения, и передал приказ дальше.

Шуй И изначально был ненадежным человеком, и У Ян не мог просто так простить его из-за нескольких слов раскаяния. Однако, если бы они действительно нашли пропавшего Юэ Линя, У Ян подумал бы о том, чтобы убить его сразу, избежав казни через сожжение. Но, следуя за Шуй И, они все ближе подходили к территории хищников, и У Ян не мог не быть настороже, опасаясь подвоха со стороны Шуй И.

Когда приказ был передан, раздался насмешливый голос:

— Ха-ха, думал, вы так заботитесь о вашем шамане Юэ Лине, а теперь, дойдя сюда, поворачиваете назад? Бог-Предок говорит, что он совсем близко.

У Ян мрачно посмотрел на Шуй И:

— Замолчи! Ты всю дорогу твердил, что шаман Юэ Линь где-то рядом, но мы шли за тобой всю дорогу, и никого не увидели. Не считай нас дураками.

Шуй Янь, стоявший рядом с Шуй И, разозлился и закричал на У Яна:

— У Ян, ты не перегибай палку! Если шаман говорит, что он впереди, значит, он впереди. Если шаман сказал, что примет шамана Юэ Линя, значит, он действительно примет его.

Шуй И взглянул на Шуй Яня, задумавшись. Его старые глаза были мутными.

— У Ян, идем или нет?

У Ян взглянул на потемневшее небо, затем на лицо Шуй И, похожее на кору старого дерева, и сказал:

— Я сказал, возвращаемся в племя!

Шуй И фыркнул, но все же последовал за У Яном, держа в руках костяные таблички и насмешливо бормоча:

— Ты точно не пожалеешь, ваш шаман Юэ Линь совсем близко. В следующий раз найти его будет не так просто.

...

Внезапно поднялся сильный ветер. Шуй И, улыбаясь, поднял в руке порошок, позволяя ветру разнести его. Он закрыл нос руками и оглянулся назад...

«Небеса на моей стороне! Я ждал так долго, и наконец поднялся ветер!»

...

Белохвостый орлан пролетел над землей, его холодный взгляд скользил по каждому уголку. Под острым взглядом Бай Лина все, что происходило внизу, было как на ладони.

Сухая трава, мертвые деревья и скелеты животных были разбросаны по земле...

Старик с сухими ногами наступил на грудь У Яна, который был обессилен от вдыхания дурмана. Его лицо исказилось в отвратительной гримасе.

— У Ян, ты ведь такой сильный, да? Ты ведь приказал запереть меня? Посмотри на себя сейчас, ты лежишь под моими ногами, жалкий, ха-ха-ха!

Шуй И безумно смеялся, поднося к своему лицу правую руку, лишенную ладони.

— Я скажу вам правду: шаман Юэ Линь, которого вы так ищете, уже давно мертв! Его убил А-Ху! Он заслужил смерть, как он посмел узнать секрет травы страсти! Если бы он не знал ее, ничего из этого не произошло бы! Ничего!

Шуй Янь, лежавший на земле, как и остальные, был обессилен. Он смотрел на Шуй И ошеломленно, не веря своим глазам.

— Дядя, ты действительно убил вождя?!

Шуй И усмехнулся и с сарказмом произнес:

— Убил? Я шаман, я шаман племени Яньи! Все племя должно слушаться меня. Вождь лишь ведет вас на охоту и защищает от других племен. Вождя можно сменить, а шамана — нет. Я шаман, без меня племя не было бы тем, что оно есть. У меня есть право сменить вождя, который мне не нравится!

— Дядя, ты сошел с ума!

— Почему У Ян имеет в племени больше авторитета, чем я? Я лечу раны людей племени, а он лишь ведет вас на охоту. Что он из себя представляет?!

Шуй Янь был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова. Как его добрый дядя мог быть таким человеком?

Янь Лан, лежа на земле, усмехнулся:

— Старый мерзавец, ты говоришь, что лечил людей племени? Тогда скажи мне, как умер мой отец? Разве не потому, что ты затянул с его лечением? Ты даже смеешь говорить, что много сделал для племени?

— О, ты помнишь, что я затянул с лечением твоего отца? Мне казалось, ты был тогда еще маленьким.

Шуй И взглянул на Янь Лана и вдруг улыбнулся странной улыбкой.

— Неважно, все равно вы все умрете здесь. Я могу рассказать вам всю правду. Янь Лан, ты прав, но ты ошибаешься в одном: твой отец умер не из-за того, что я затянул с лечением.

— Твой отец, этот ничтожный человек, осмелился перечить мне, поэтому я затянул с его

лечением. Я думал, он умрет от потери крови, но он не умер. Тогда я задушил его шкурой.

Шуй И, с лицом, похожим на кору дерева, приблизился к Янь Лану и, как бы в подтверждение своих слов, прикрыл его нос и рот своей оставшейся левой рукой.

Янь Лан взорвался от ярости, вены на его лбу набухли, глаза налились кровью.

— Ничтожество!

Шаман Яньи, улыбаясь, подошел к Гунъян Лэ и, глядя на него, сказал:

— А еще, твоя жена Мэншань тоже умерла по моей вине.

— Знаешь почему? Потому что она отказала мне, она выбрала тебя. Я шаман, почему она отказала шаману племени?

— Я так любил ее, она была так прекрасна, мы были созданы друг для друга.

Гунъян Ле почувствовал, как его тело оцепенело от холода. Его жена, умершая при родах, не погибла из-за осложнений — ее убил шаман племени. Гнев в его груди вспыхнул с невероятной силой, он дрожал от ярости.

— Шуй И, ты не умрешь своей смертью.

Шуй И продолжал говорить, его злобные слова и правда, которую он раскрывал, заставляли всех присутствующих содрогаться от ужаса. Это был шаман? Нет, это был злобный негодяй, который забрал столько жизней людей племени!

Раскаianie охватило всех, включая Шуй Яня, который вывел Шуй И из тюрьмы.

— Как я не умру своей смертью? Разве я не стою здесь живой и здоровый? Я убью вас, и вы не должны жаловаться, это ваша глупость.

Шуй И с трудом достал из-под одежды костяной нож и усмехнулся.

— Дядя... еще не поздно остановиться...

Шуй Янь не мог поверить в то, что слышал. Он смотрел на старика с потерянным взглядом.

Шуй И усмехнулся и, взглянув на своего племянника, сказал:

— Нет, поздно. Я убью их, а тебя оставлю в живых. Ты станешь вождем племени, а я останусь шаманом. Как думаешь, хорошо?

— Нет!

Шуй Янь широко раскрыл глаза, глядя на старика.

Шуй И провел ножом по груди У Яна, оставив длинный шрам:

— У Ян, помнишь, как твой сын убил того саблезубого тигра? Я хочу попробовать это на тебе. Сначала срежу мясо с рук, потом с ног. Когда я сниму все мясо с твоих конечностей, ты все еще будешь жить и сможешь любоваться своими костями.

У Ян молчал, его лицо оставалось непроницаемым.

Шуй И, разочарованный тем, что не увидел страха на лице У Яна, вздохнул:

— Сначала я сниму мясо с твоей правой руки, посмотрим, останешься ли ты таким же стойким.

Нож вошел в руку У Яна в области бицепса, острая боль пронзила его нервные окончания...

Кровь стекала по белому костяному ножу, сильная боль мучила каждую клетку его тела. Что будет с У Чэнем и У Гу, если он умрет? Племя продолжит страдать от этого старого негодяя...

У Ян смотрел в небо, ожидая смерти.

— Остановись, старый мерзавец! Если с вождем что-то случится, я убью тебя!

— Старый негодяй!

Воздух был наполнен отчаянием. У Ян терпел невыносимую боль, но его губы оставались сжатыми, он не издал ни звука...

Внезапно в ночном небе раздался крик орла, пронзивший тишину.

— Ааа!

Когти белохвостого орла пронзили плечи Шуй И, и он, поднявшись в воздух, бросил его вниз.

Грохот!

<http://bllate.org/book/16442/1490961>